

Когда Юси вошла сад, она увидела, что в беседке из ротанга были только Хан Цзинъян и Ву Ши, и возле них, не было ни одной служанки.

Юси предполагала, что ее позвали из-за того, что Ву Ши снова нажаловалась на нее отцу, но не подала вида, и почтительно поздоровалась с ними, соблюдая все правила этикета.

Хан Цзинъян холодно спросил:

- Что ты только что делала во дворе Старшего брата?

О том, что Юси там была, Хан Цзинъян только что узнал от Ву Ши.

Юси мгновенно придумала ответ, который бы вполне мог удовлетворить ее отца:

- Старший брат, сам позвал меня.

Лицо Хан Цзинъяна стало еще более суровым: было нехорошим:

- Что твой Старший брат, хотел от тебя? Зачем он тебя вызывал?

Юси опустила голову и прошептала:

- Брат позвал меня, чтобы узнать насколько пострадали мои магазины, от нападения.

Хотя об этом было известно еще утром, Юси была уверена, что Хан Цзинъян еще не знает новостей.

Хан Цзинъян знал, что у Юси есть три небольших магазина, но, поскольку Старая Мадам Хан дала на это свое согласие, ему нечего было сказать.

- Как твои три магазина разбиты?

Юси выглядела очень расстроенной, когда сказала:

- Этим утром группа хулиганов прибежала в мой магазин, испортила весь товар, и даже покалечила некоторых продавцов, которые стали на защиту магазина.

Лицо Хан Цзинъяна изменилось:

- Это действительно беззаконие.

В это время, вошла служанка, и сообщила:

- Мастер, Мадам, к вам пришла Третья Мисс.

Как только Юйхен узнала о том, что отец вызвал Юси к себе, она так же отправилась в дом отца, так как боялась, что сестру снова не заслужено, подвергнут наказанию.

Хан Цзинъян увидел Юйхен и спросил:

- Третья дочь, твой магазин тоже разбили?

Юйхен отрицательно покачать головой:

- Нет, мой магазин сдается в аренду.

В присутствии Юйхен Хан Цзинъян, не был готов ругать Юси, поэтому он позволил ей вернуться в свой дом.

Юси, не могла упустить, такой хороший шанс, и обратилась к отцу:

- Папа, моя мать обвинила меня и мою Третью сестру в ранении нашего Шестого брата и сказала что мы с ней мусорщицы. Хотя моя третья сестра и я, не являемся родными дочерьми нашей нынешней мамы, мы все же относимся к ней с уважением. Если эти слова станут известны за этими стенами, ни меня, ни мою сестру не может ждать удачный брак.

Сказав последнее слово, Юси разрыдалась.

Лицо Хан Цзинъяна почернело, и он спросил Юйхен:

- Правду ли сказал Юси?

Он не доверял словам Юси, так как она не заслужила его доверия, но Юйхен, он доверял полностью...

Юйхен, на мгновение заколебалась, но все же утвердительно кивнула.

- Да, мама действительно так, говорила, но мы понимаем, что она очень переживает за здоровье Шестого брата, поэтому сказала все это, не подумав.

Эти слова только подлили масла в огонь, и Хан Цзинъян сжал кулаки, до хруста в пальцах. Если семья девушки имела репутацию мусорщиков, не могло быть и речи о том, чтобы девушка из этой семьи вошла женой в благородную семью, более того, она вообще могла не выйти замуж. В таком случае Юйхен и Юси, не имели бы будущего, что ни как не входило в планы Хана Цзинъяна.

Хан Цзинъян строго сказал:

- Вы можете идти!

Как только девушки оказались за пределами двора Лан Путао, Юси с благодарностью сказала:

- Спасибо, Третья сестра!

Она и предположить не могла, что Юйхен придет ей на помощь.

Юйхен сказала с улыбкой:

- Я, просто не видела своего отца несколько дней, и решила его навестить. Это просто совпадение, что мы встретились, - сказав это, Юйхен задумалась, после чего продолжила. - Юси, я не хотела говорить, но теперь я вижу, что это просто необходимо. Тебе нужно остановить свой гнев. Мама, какой бы она не была, все же относиться к старшему поколению, и ты просто обязана проявлять уважение по отношению к ней, и остановить вражду.

Юси фыркнула:

- Мама? Если бы она относилась ко мне как к дочери, она бы ни когда не посмела сказать того, что может испортить мою репутацию. Разве я мусорщица? Третья сестра, из-за этих слов мы обе рискуем остаться старыми девами. Она не заботится о моей жизни, так почему я должна уважать ее?

Юйхен также не любила Ву Ши, но она не хотела вести себя так заносчиво, как Юси:

- Скажи, ты же понимаешь, что провоцируя конфликты, ты сама создаешь себе плохую репутацию в нашей семье?

Юси кивнула и сказала:

- Я знаю. Пока мать не причинит мне вреда, я буду относиться к ней с уважением. Но, если она это сделает, пусть не надеется, что это сойдет ей с рук.

Юйхен только закивала головой.

После того, как Юйхен и Юси ушли, глаза Хан Цзинъяна буквально метали молнии, когда он посмотрел на Ву Ши.

- Так это правда, что ты обозвала Юйхен и Юси мусорщицами?

Впервые Ву Ши видела Хана Цзинъяна в такой ярости, и это было настолько ужасающе, что она буквально потеряла дар речи:

- Я не виновата.... Я вспыхнула.... Я была слишком рассержена...

Прежде чем она закончила говорить, Хана Цзинъян отвесил ей сильную пощечину. Ву Ши сделала шаг назад, зацепилась за ножку стула и упала, ударившись головой о второй стул. Она не ощутила боли, страх буквально сковал ее, и она боялась даже пошевелиться.

Хан Цзинъян холодно сказал:

- Если ты осмелишься испортить репутацию Юйхен и Юси, я отправлю тебя в монастырь, где ты останешься до скончания своих дней.

Увидев, гнев Хан Цзинъяна, Мама Чен забежала в беседку и увидев кровь на лбу Ву Ши, тут же бросилась к ней.

- Мадам, что с вами?

Мама Чен держала голову своей хозяйки на коленях, и горько плакала.

Вечером в Государственную резиденцию, вернулся из-под ареста Хан Цзянье. Юси знала, что ее брат не виновен, и сильно не переживала по поводу его ареста, так как понимала, что властям нечего ему предъявить, и он скоро будет отпущен домой.

Следующие два дня были спокойными, но Юси чувствовал, что это было затишье перед бурей. Скоро волн будет больше.

Что ж, ожидаемого шторма не было, но за то, появились хорошие новости.

Хан Цзяньмин всегда был спокоен, и старался не давать волю, своим эмоциям, но услышав

приятное известие, он буквально светился от счастья.

- Третий Мастер семьи Цяо участвовал в восстании принца? Это правда?

Выяснилось, что в контрабандном бизнесе Третьего Мастера Цяо есть доля принца. В данный момент, эти новости были слишком своевременны.

Хан Син (главный охранник Государственной резиденции) кивнул:

- Это правда.

Хан Цзяньмин снова спросил:

- Как вы смогли это узнать, ведь такая информация, должна быть очень засекречена? Третий Мастер Цяо далеко не глуп, не мог об этом распространяться, так как знал, что его может ожидать в случае огласки.

- Об этом рассказал слуга Третьего Мастера Цяо. Шизи, кто бы ни открыл нам эту информацию, это чрезвычайно выгодно для нас.

Хан Цзяньмин на мгновение задумался и сказал:

- Иди и попроси помощника Чжао прийти сюда.

Принцесса Хешичен Сяньджу была очень расстроена, и очень раздражительна последние два дня. Прислуга была настолько испугана, что ни кто несмел, произнести, ни звука в ее присутствии, чтобы не спровоцировать её гнев.

Горничная Бао принесла миску овсяной каши и птичьи гнезда и прошептала:

- Эти блюда оставить, или сказать повару, чтобы он приготовил, что-то другое?

Эти два дня Хешичен ела очень мало, и была привередлива в еде.

Хешичен махнула рукой:

- Оставь это. Нет новостей от брата Цзюге?

Хешичен Сяньджу, умышленно называла Девятого принца Цзюге, так как он был ей родственником, и она хотела это подчеркнуть.

Горничная Бао отрицательно покачала головой, и сказала:

- Нет. Но, не волнуйтесь госпожа, как только появятся какие-то новости, вы тут же будете о них знать.

Некоторое время назад, Хешичен говорила, что может видеть брата в любое время, и всегда может добиться его аудиенции. Но в эти последние два дня Девятый принц явно избегал встречи с ней. Думая об этом, Хешичен все больше и больше расстраивалась.

Перед тем как произошел переворот во дворце принцесса Хешичен, предупредила Девятого принца, рассказав о готовящемся заговоре. Именно благодаря этому, Девятому принцу удалось заплатить не большую цену, и при этом не пострадать. После этого, он пообещал Хешичен

выполнить любое ее желание. Правда, это обещание, он не озвучил лично, а передал эти слова, через слугу.

Хешичен четко знала, чего она хочет. Естественно, она хотела стать Девятой принцессой, а впоследствии Императрицей. Конечно, Девятый принц догадывался о намерениях Хешичен, но не обращал на это внимания. Когда же она озвучила свое желание Девятый принц, не ответил на ее предложение. Позже, он не прямо дал ей понять, что может дать ей занять, только место наложницы. Но, это уже не устраивало саму Хешичен. Как она могла опускаться до этого?

Хешичен не хотела думать о своей прошлой жизни. В прошлой жизни, семья Цяо была слишком слабой, а ее мать не ценилась Императором, она с трудом вышла замуж, и вошла в семью Мэн, которая не имела власти. Такой брак, нельзя считать удачным, и в этой жизни, это будет последнее, что она сделает, по собственной воле.

Хешичен вышла замуж за Мэн Яо, Старшего сына Мэн Да Бао. Мэн Яо любил женщину-наложницу, которая была нежна, как вода, в отличии от властной и ревливой жены. Хешичен не позволяла Мэн Яо приближаться ни к одной женщине, кроме нее, и именно на этой почве у них возникли противоречия, которые становились все глубже и глубже. Разногласия достигли своего пика, когда Мэн Яо, объявил о том, что его наложница беременна.

Хешичен была жестокой и грубой. Она убила беременную внешнюю наложницу мужа и устроила сцену в семье Мэн. Хотя отец и избил Мэн Яо, до такого состояния, что он не мог подняться с кровати в течении трех месяцев, это не изменило его отношения к жене. Более того, он ее просто возненавидел после того, как она заявила о том, что не позволит ему иметь детей от наложниц.

Хешичен действительно этого не допускала, при этом не гнушалась пользоваться самыми грязными и безжалостными методами. Ее руки, как руки настоящего палача были не раз обогреты кровью соперниц. На шестом году её брака с Мэн Яо, когда ей исполнилось 23 года, одна из наложниц зарезала ее саму. Это убийство не принесло наложнице счастья, так как она оказалась бесплодна, и Мэн Яо, к ней быстро охладел.

После перерождения Хешичен сделала все возможное, чтобы Мэн Яо потерял свою славу, испортила его карьеру, и вскоре, рассталась с ним. Но прежде, она наказала женщину, которая лишила ее жизни, и всех тех слуг, кто ей тайно помогал.

Хешичен Сяньджу погрузилась в свои воспоминания, и только голос горничной вернул ее к реальности.

- Госпожа, принцесса Цинсян, зовет вас к себе, - сказала робко горничная, и после некоторых колебаний продолжила. - Ваша мать, выглядит очень расстроенной!

- Я сейчас иду.